

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 1/2023

Содержание

- 33 АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ**
Экономическое образование в современной России: вызовы, задачи, решения
- 36 *А.Д. Некипелов*
 Кризис общей теории и некоторые проблемы экономического образования
- 45 *А.Г. Аганбегян*
 Эффективность образования, особенно высшего экономического образования
- 80 *А.А. Пороховский*
 Системное экономическое образование — важный фактор развития России
- 94 *А.Ю. Манюшиц*
 Новая экономика и управленческое образование: ключевые проблемы, пути трансформации (отвечая на вызовы XXI столетия)
- 123 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 124 *С.В. Новиков, А.Е. Плахин*
 Исследование факторов адаптации сферы высшего образования к потребностям национальной экономики
- 144 *М.Б. Видревич*
 Университетская наука России: основные проблемы и пути их решения
- 162 *Д.В. Некрасова, М.А. Мухин*
 Некоммерческая организация как ключевой ресурс развития третьего сектора экономики
- 180 *К.А. Савченко-Бельский, Э.И. Мантаева, А.А. Манцаева*
 Формирование туристско-рекреационного кластера в регионе: целесообразность и прогноз

- 203 **А.М. Турабаева, И.И. Савельев**
Подходы к определению предпринимателя в экономической теории
- 226 **Е.А. Антинескул**
Особенности становления продовольственного ретейла в условиях развития экономики сферы услуг территорий России
- 253 **В.И. Смагина, Т.А. Несова**
Влияние организационной культуры на эффективность организационных трансформаций
- 269 **Е.С. Огородникова, А.А. Борисова, Т.И. Гусева**
Тенденции ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
- 291 **Р.С. Голов, А.В. Мыльник**
Прикладные основы формирования киберфизических систем на высокотехнологичных промышленных предприятиях в условиях цифровой трансформации промышленности
- 307 **А.В. Григорьев, Е.Н. Рудаков, А.И. Салов, А.М. Фаддеев**
Оценка потенциала сокращения перекрестного субсидирования тарифов на передачу электроэнергии в России
- 333 **Н.М. Усенко**
Анализ интеграционного взаимодействия России и КНР в рамках ШОС

349 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОКЛАДА ООН

Мировое экономическое положение и перспективы 2023

- 352 **В.В. Кузнецов**
 Вступительное слово
- 356 **М.В. Ершов**
 Некоторые особенности текущего развития и возможные
 инструменты роста экономики
- 365 **М.Ю. Головнин**
 Финансовые риски для развития мировой экономики
 в краткосрочной перспективе

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-356-364

**НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ТЕКУЩЕГО
РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА
ЭКОНОМИКИ**
**SOME FEATURES OF THE
CURRENT DEVELOPMENT
AND POSSIBLE
INSTRUMENTS
OF ECONOMIC GROWTH**

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ, член комиссии
по банкам и банковской деятельности
Российского Союза промышленников
и предпринимателей, д.э.н.

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia,
Professor of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Doctor
of Economics Sciences

АННОТАЦИЯ

Перед монетарными регуляторами в мире сохраняются проблемы, в настоящее время часто требующие разнонаправленных подходов, что осложняет перспективы дальнейшего развития. В России, которая находится под масштабными многосторонними санкциями, давление которых будет еще больше возрастать, обостряются вопросы трансформации экономики, что в том числе требует растущего финансирования. В таких условиях необходимо расширение подходов, которые давали бы возможность увеличения госрасходов, необходимых для экономики. Данная проблема требует более широкого и многостороннего обсуждения в экспертном сообществе.

ABSTRACT

Monetary regulators still face problems that often require multidirectional approaches, which complicates the prospects for further world economic development. In Russia, which is under large-scale multilateral sanctions, and the pressure of which will increase even more, the issues of economic transformation, which requires increasing funding are becoming more acute. In such conditions, it is necessary to expand approaches that would make it possible to increase government spending. This problem requires a broader and multilateral discussion in the expert community.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инфляция, рост экономики, денежно-кредитная политика, меры поддержки экономики, бюджетные расходы.

KEY WORDS

Inflation, economic growth, monetary policy, economic support measures, government spendings.

В начале 2023 г. проблемы высокой инфляции остаются ключевыми для глобальной экономики. Во многих странах ее уровни в 2022 г. достигли 40-летних макси-

мумов, и по итогам года замедление мировой экономики, особенно в развитых странах, оказалось больше, чем ожидалось. По оценкам ООН, замедление роста в развитых странах окажет более негативное влияние на остальные страны [1].

В таких условиях перед регуляторами по-прежнему стоит важная дилемма — как стимулировать экономический рост и одновременно бороться с инфляцией. Большинство центробанков поставили приоритетной задачей в 2022 г. подавление инфляции. В 2022 г. более 85% центробанков повысили свои процентные ставки. ФРС США и ЕЦБ повышают ставки максимальными темпами с 1980-х гг. В начале 2023 г. ужесточение денежно-кредитной политики продолжилось.

Все большую обеспокоенность вызывает то, что увеличение ставок может вызвать торможение роста экономики и даже рецессию. Ряд экспертов возлагает надежды на приостановку и даже разворот цикла повышения ставок ведущими центральными банками в 2023 г. Таким настроениям также способствовало некоторое замедление инфляции, которое отмечалось в конце 2022 — начале 2023 гг. Однако тренд на замедление инфляции остается неустойчивым и не является повсеместным явлением. Это способствует сохранению нестабильности на финансовых рынках, чувствительность которых к вопросам инфляции на данном этапе довольно значима.

Мировая экономика, не успев полностью восстановиться после кризиса COVID-19, продолжает оставаться в непростой ситуации.

Напомним, что выход мировой экономики из ковидного кризиса был довольно сложным и для сохранения положительных тенденций требовались и по-прежнему требуются специальные меры поддержки. Международные организации, в частности ЮНКТАД и МВФ, подчеркивали, что сохранение

именно мягкой денежно-кредитной и фискальной политики остается ключевым фактором для восстановления экономик [2, 3]. Возникает некое противоречие с теми мерами по ужесточению, которые начали осуществляться в целях борьбы с инфляцией в 2022 г.

В таких условиях еще более актуальным становится участие государств в реализации мер поддержки. Еще в сентябре 2021 г. ЮНКТАД писал: «В развитых странах ответные меры на пандемию возродили роль государства в экономике» [4]. В начале 2023 г. вновь подчеркивается: «Устойчивость... может быть достигнута только за счет государственных инвестиций» [1]. На данном этапе, когда условия развития принципиально изменились, ЮНКТАД вновь подчеркивает, что в период большого числа неопределенностей возрастает значимость стратегических государственных инвестиций [1].

Более того, учитывая возросшие риски для экономического роста и усилившуюся геополитическую напряженность, которые способствуют сохранению неопределенности перспектив, роль государственных инвестиций и расходов в целом становится крайне значимой. Повышение государственных инвестиций, увеличивая доверие к рынку, будет также стимулировать рост инвестиций частного сектора.

За этими подходами скрывается важное содержание системного характера. Можно сказать, что вновь становится актуальным взаимодействие в виде ГЧП — государственно-частного партнерства, где государство является центральным звеном, к которому будет подтягиваться и бизнес. И, видимо, в такой системе взаимоотношений бизнеса и государства участникам экономики в ближайшие годы так или иначе надо быть готовыми функционировать.

Важнейшее значение приобретают формы участия государства в экономике. Меры поддержки экономики в период кризиса COVID-19 в значительной степени выразались в значительном смягчении денежно-кредитной и бюджетной политики. В частности, процентные ставки были существенно снижены и смягчены условия финансирования экономики. Поддержка со стороны государства включала широкомасштабные меры, которые были направлены на поддержание не только бизнеса, но также и на прямую помощь своему населению. Эти шаги имели двоякие последствия. С одной стороны, они сдержали распространение негативных явлений в экономике и повысили уверенность в условиях высокой неопределенности. Однако, с другой стороны, имели весьма неоднозначные социальные следствия — они лишь усугубили проблемы неравенства среди населения.

Это было результатом того, что средства господдержки в немалой степени были перенаправлены на финансовые рынки, вследствие чего фондовые рынки стали расти. Учитывая, что держатели финансовых активов в своей массе — это более состоятельные люди, то именно они в итоге улучшили свое благосостояние. Как следствие, разрыв между богатыми и бедными еще больше увеличился.

В начале 2023 г., когда глобальная экономика вновь стоит на развилке и, очевидно, потребует государственного вмешательства, проблема усиления неравенства встает с новой остротой. В Докладе ООН справедливо говорится, что уже ужесточение политики будет негативно влиять на самые уязвимые слои и, соответственно, вновь способствовать росту неравенства [1].

Другими словами, получается, что как меры поддержки экономики, так и меры ужесточения могут оказывать негативное влияние на уровень неравенства населения.

Поэтому вновь становится важным тщательный отбор механизмов и рычагов экономической политики, которые позволили бы и обеспечить рост экономики, и не обострять при этом проблемы неравенства.

Международные организации, в том числе ООН, справедливо подчеркивают, что денежно-кредитная и фискальная политики могут и должны иметь взаимодополняемый характер [1]. Это действительно возвращает к широко известной концепции Policy mix, которая была актуальна еще многие годы назад. В более поздние годы (2007 г.) мы, в частности, говорили: «Финансовая система уже не может рассматриваться как набор секторов, у каждого из которых есть свои „локальные“ цели развития и автономные принципы регулирования. Необходимы единые принципы и подходы, обеспечивающие укрепление фундамента финансовой системы... Это предполагает многоплановую и скоординированную работу всех регуляторов и участников рынка» [5].

В России координация денежно-кредитной политики и бюджета становится еще более актуальной, особенно в той ситуации, которая складывается вследствие санкций. Следует также учитывать геополитическую и геоэкономическую фрагментацию, которые также будут затруднять эффективное проведение политики. В таких условиях тем более необходимы гибкие и многоуровневые подходы, которые позволили бы более результативно решать проблемы, которые часто выглядят противоречивыми и сложными.

Очевидно, что одним из наиболее распространенных механизмов для расширения возможностей госбюджета является увеличение налоговых ставок. Однако в РФ в складывающейся ситуации повышенной неопределенности и необходимости трансформации экономики эта

мера представляется нецелесообразной. При этом расходы бюджета планируется финансировать за счет внутренних заимствований, что приведет к перераспределению финансовых ресурсов из частного сектора в бюджетный (т.н. «эффект вытеснения» — «crowding out»). Но укажем, однако, что создание нового ВВП (а именно об этом идет речь) должно финансироваться новыми деньгами, а не уже имеющимися «старыми» деньгами (как это сейчас предполагается). «Старые» деньги уже выполняют свои задачи в других секторах, и потому их оттягивание оттуда нецелесообразно. При этом активно практикующиеся в ведущих странах покупки их центральным банком своих национальных гособлигаций как раз и ведут к созданию новых денег и потому так активно применяются.

Проведение активной и взаимосвязанной фискальной и денежно-кредитной политики предполагают также подходы, которые в последнее время получили название современной денежной теории (Modern Monetary Theory, ММТ). Подходы этой теории с определенными оговорками предполагают финансирование государственных расходов в том числе за счет покупки национальным центральным банком долговых обязательств своего национального правительства.

В сложившихся условиях антироссийских санкций, давление которых с высокой вероятностью будет усиливаться в ближайшее время, механизмы ММТ могут помочь в решении системных задач, стоящих перед российской экономикой. В частности, речь идет о финансировании государственных инвестиций, необходимость которых существенно растет в кризисные периоды и особенно на этапе трансформации экономики. Более того,

можно говорить, что применение подходов ММТ приобретает не только геоэкономическое, но и геополитическое значение. О целесообразности этих подходов для нивелирования внешнего воздействия говорят уже и западные эксперты, подчеркивая, что в случае применения механизмов ММТ в России влияние санкций на российскую экономику будет в значительной степени ослаблено.

Подходы ММТ практически описывают подходы, которые применяли развитые страны, в частности ведущие из них — США и Япония, довольно длительный период. В период выхода из кризиса COVID-19 эти подходы также стали активно использовать и страны с формирующимися рынками.

Отметим, что еще до кризиса COVID-19, в 2019 г., Сенат США принял резолюцию, осуждающую ММТ. Согласно заявлению американского Сената, применение ММТ ведет «к более высокому уровню дефицита госбюджета и к более высокой инфляции» [6].

Учитывая, что механизмы ММТ фактически позволяют проводить суверенную денежно-кредитную политику для других стран, это естественно вызывает противодействие со стороны США. Очевидно, именно с этим связано то, что на столь высоком уровне обозначается позиция по достаточно, казалось бы, техническому вопросу.

В России в экспертном сообществе довольно слабо обсуждаются возможности применения подходов, которые предполагаются в рамках концепции ММТ. Причем хотя бы было бы полезно высказать, почему эти подходы в российских условиях неприменимы или нецелесообразны. Однако никакой развернутой дискуссии фактически не происходит.

Библиографический список / References

1. UN. World Situation and Problems. 2023.
2. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October. Washington, DC: International Monetary Fund. 2021.
3. UNCTAD. World Economic Situation and Prospects. January. 2022.
4. UNCTAD. Trade and Development Report. From Recovery to Resilience: the Development Dimension. September. 2021.
5. Ершов М.В. Как обеспечить стабильное развитие в условиях финансовой нестабильности? // «Вопросы экономики» № 12, 2007, с. 26.
6. H. RES. 1049. 116th Congress 2d Edition.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia.

Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov
+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета в 2023 г.
